

МИР БЛИЗОК КАК НИКОГДА

СЧИТАЕТ МИНИСТР ОБОРОНЫ АРМЕНИИ

В карабахском противостоянии наступает момент, когда дальнейшее развитие событий все меньше зависит от тех или иных конкретных противоборствующих сторон. По мнению министра обороны Армении Вазгена Саркисяна, сегодня мир близок как никогда раньше по той тривиальной причине, что война успела окончательно истощить и Армению, и Азербайджан. У министра создалось впечатление, что очередная российская мирная инициатива (договор в Сочи) вызвана искренним стремлением Москвы положить конец кровопролитию. Но чтобы добиться декларированной цели, Кремлю придется предпринять решительные действия (что подразумевается, когда мирные инициативы исходят от министра обороны). Вероятно, точно так же рассуждают и в Баку: подписание сочинского соглашения совпало с началом беспрецедентного наступления Азербайджана по всему периметру карабахского фронта. По словам советника президента Армении Вагана Ширханяна, масштабы операции позволяют предположить, что азербайджанская армия получила приказ к началу октября полностью ликвидировать всю систему карабахской обороны, поскольку после ввода в район боевых действий наблюдателей СНГ проведение крупных армейских операций станет проблематичным и существующая ситуация будет законсервирована. А сегодня, даже после потери почти половины территории НКР, это положение более выгодно Степанакерту, чем Баку. Обе стороны понимают, что установление перемирия может стать началом длительного переговорного процесса, в котором армяне надеются, а азербайджанцы опасаются, что нынешняя фактическая независимость НКР получит юридическое признание. Однако надежды одних и

опасения других, связанные с возвращением России в Карабах, могут и не оправдаться. Россия имеет возможности манипулировать бывшими республиками и из-за традиционного геополитического влияния, и пользуясь иными рычагами, финансовыми, например. Москве мир необходим для активизации собственной внешнеполитической деятельности, что неосуществимо, когда идет война, закрыты границы и свирепствуют транспортные блокады. Тем не менее мир на Кавказе — трудновыполнимое дело, когда в других регионах национального противостояния обстановка далека от идеальной. У Москвы может попросту не хватить сил для последовательного осуществления своей миссии в Карабахе, тем более что в окопах по обе стороны фронта все еще немало людей, искренне считающих, что война может принести им победу.

На обстановку, складывающуюся сейчас вокруг Карабаха, в обзорной перспективе будут влиять факторы, находящиеся вне сферы воздействия Еревана и Баку. Поэтому здесь займут выжидательную позицию, попутно пытаясь по возможности скорректировать в свою пользу общественное мнение и набраться сил перед новым весьма вероятным витком напряженности. Установления прочного мира можно будет добиться, если Москва (или очередной конфиденциант) сумеет убедить Азербайджан признать Карабах в качестве равноправной стороны в происходящих процессах. Сегодня Баку такой подход полностью отвергает. Но, согласившись на переговоры со Степанакертом, там могут обнаружить, что в Карабахе настроены на взаимоприемлемые компромиссы намного больше, чем это кажется сейчас.

Армен ХАНБАБЯН.
«Независимая газета», 1 октября 1992 г.

